
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: УЧЕБНИК / ПОД РЕД. М.А. МАСЛИНА. – ИЗД. 2-Е. – М.: КДУ, 2008. – 638, 121 с.

А. М. Страхов

*Белгородский
государственный
университет*

Не одно десятилетие если история русской философии и изучалась, то только студентами философских факультетов (как философия народов СССР), а остальной контингент студенческой молодежи в лучшем случае получал возможность ознакомиться с богатством русской философской мысли только в так называемом «историко-философском введении». При этом времени на освещение истории русской философии отводилось до смешного и оскорбительного мало – лекция, реже две! Да и рассматривалась история русской философской мысли в связи с тогдашними идеологическими установками односторонне: и в учебном процессе, и в исследованиях советского времени внимание акцентировалось на представителях материалистической философской традиции, преимущественно на «революционных демократах», среди которых выделялись А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Показательно в этом отношении академическое издание, осуществленное с конца 60-х гг. прошлого столетия – пятитомная «История философии в СССР»¹. В.Г. Белинскому, А.И. Герцену, Н.П. Огареву, Н.Г. Чернышевскому, Н.А. Добролюбову посвящены главы, а философское наследие Н.Н. Страхова рассматривается на 3 с., Н.Я. Данилевского – на 5, К.Н. Леонтьева – на 4! В.В. Розанову уделено всего 0,5 с. текста, Н.Ф. Федорову параграф, занимающий чуть более 6 с. Следует заметить, что не проигнорированы по понятным причинам Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и В.С. Соловьев (о каждом – по главе), но значительная масса текста занята больше перечислением множества малоизвестных и обреченных таковыми пребывать имен и отдельных философских положений (оригинальных и имеющих значение идей за редким исключением не наблюдается, как впрочем, и сколько-нибудь систематизированного философского наследия), представляющих «народы СССР».

В постсоветской России происходит положительный перелом в отношении к истории русской философии. Появляются многочисленные издания первоисточников и еще более многочисленные публикации об их авторах и их философском творчестве, защищаются диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора фило-

¹См.: История философии в СССР в пяти т. /ред. коллегия. – М.: Наука, 1968-1971 гг.

софских наук, вне зависимости от заявленной специальности широко опирающиеся на отечественный историко-философский материал. Булгаковские, Страховские, Федоровские и другие Чтения становятся традицией. В учебном материале по истории философии начинает уделяться достойное место русской философской мысли. Соответственно, издаются учебные пособия по истории русской философии, предназначенные уже не только для студентов философских отделений и факультетов. Среди последних выделяется 2 издание учебника для вузов «История русской философии» под редакцией М.А. Маслина (М.: КДУ, 2008), рекомендованное Учебно-методическим советом по философии, политологии и религиоведению Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений.

В аннотации к данному учебнику отмечается, что «настоящее издание представляет собой концептуальное систематизированное изложение взглядов русских мыслителей с XI века до наших дней»², с чем трудно не согласиться. Изучение данного учебника способствует ознакомлению с основными этапами в развитии русской философской мысли, ее своеобразием и месте в истории мировой философии, направлениями и проблемами, в результате чего у внимательного и добросовестного читателя не может не сложиться целостное представление о русской философии и о поднимаемых в ней вопросах и проблемах.

Авторами данного учебника выступают ведущие специалисты в истории русской философской мысли, представители кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (нельзя не выделить заведующего кафедрой М.А. Маслина, ветерана кафедры П.С. Шкуринова) и других вузов (Л.Е. Шапошников, например). Богатый опыт учебной работы и высокий уровень профессиональной компетенции авторов обеспечивает значимость данного учебника не только для студентов и аспирантов, но и для специалистов, вузовских преподавателей и научных работников. Заметим, что учебник лишен ставших обычными (и в целом методически оправданных) контрольных вопросов, кроссвордов и тестовых заданий, что сближает его с научными изданиями по форме, а по содержанию (объему, строгости, концептуальности и проч.) он скорее отвечает требованиям, предъявляемым к словарным и энциклопедическим изданиям, что и делает данный учебник важным событием в развитии историко-философской отечественной мысли. Несомненно рецензируемая «История русской философии» представляет интерес и для широкой читательской аудитории, поскольку сочетает в себе глубину и научную достоверность изложения с доступностью восприятия непростого текста. Заметна также большая и кропотливая редакторская работа, поскольку материалы разных авторов приближены к общему стилю, в чем видится заслуга редакционной коллегии.

В данном учебнике реализована выдвинутая М.А. Маслиным концепция интегральной истории русской философии, предполагающая осмысление русской философии как «многообразия в единстве» и не допускающая абсолютизации отдельных течений и проявлений, отвергающая видение отечественной философии с позиций философской или политико-идеологической партийности, концепция, которая «является наиболее перспективной общей моделью описания, исследования, изложения отечественного историко-философского процесса»³. Б.В. Емельянов подчеркивает, что при интегральной картине истории русской философии «значительная часть материала посвящена персонологии – жизни и взглядам русских философов»⁴. Что же, од-

²История русской философии: учебник / под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008. С. 4.

³Маслин М.А. Интегральная история русской философии. // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Т. 2. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. С. 95.

⁴Емельянов Б.В. История русской философии: три блока интеграции // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 2. – М.: Современные тетради, 2005. С. 235.

но из достоинств рецензируемого учебника – наличие достаточно подробных биографических сведений о русских мыслителях, у многих из которых, с одной стороны, особенности жизненного пути сказывались на формировании их философских воззрений, с другой стороны, последние влияли на их биографию.

Реализуя концепцию интегральной истории русской философии рецензируемый учебник преодолевает ту односторонность, что была присуща советской историко-философской науке, в которой доминировали «чернышевскоеведение» и другие исследования «революционных демократов», и что наблюдается, к сожалению, в постсоветской России, когда о том же А.И. Герцене или Н.Г. Чернышевском на фоне повышенного интереса к игнорируемым в СССР представителям русской религиозной философии стали забывать. Симптоматично: в материалах Третьего Российского Философского конгресса (Ростов-на-Дону, 2002 г.) упоминание о А.И. Герцене и Н.Г. Чернышевском встречается лишь в тезисах О.В. Ермаковой; в материалах IV Российского философского конгресса (Москва, 2005 г.) разве что А.В. Павлов обращается к А.И. Герцену в связи с проблемой свободы. И это тогда, когда в связи с демократизацией и деидеологизацией открывается широкое поле для нового осмысления философского наследия «революционных демократов», лишённого предвзятости. Такое осмысление присутствует в данном учебнике, где отмечается, что герценовские взгляды «заслуживают глубокого изучения и в наше время»⁵.

Изложение философских воззрений русских мыслителей подтверждается авторами данного учебника цитированием, выступающим доказательной базой любого историко-философского исследования. Следует отметить, что в тексте присутствует оптимальный баланс пересказа, оценок и цитат, что является еще одной положительной чертой рецензируемого коллективного труда. Немалая заслуга авторов еще и в том, что, как справедливо констатируется в предисловии от редакции, в учебнике «предпринята также попытка выйти за узкие рамки характеристики творчества отдельных мыслителей и выявить общую логику развития философской мысли, ее основного проблемно-тематического содержания, концентрировавшегося вокруг осмысления вопросов бытия, теории познания и человека»⁶. Такая попытка несомненно удалась.

Отрадно и важно, что авторы не ограничились общепринятыми хронологическими рамками истории русской философии, а рассмотрели философию в советской и даже постсоветской России! Такой шаг заслуживает самого глубокого уважения со стороны научно-педагогической общественности, поскольку требует от авторов кропотливой работы и, что особенно следует заметить, гражданского мужества. И этот ценнейший опыт осмысления отечественной философии – достойный пример для последующего исследования русской философии второй половины XX – XXI вв. Пусть XI раздел – «Философия в советской и постсоветской России» – получился кратким и описательным, пусть за его пределами остался ряд имен, пусть критические замечания по данному разделу можно продолжать, но акцентировать внимание на неизбежных при первом опыте недостатках не стоит: во-первых, это было бы не корректно и не этично со стороны рецензента, у которого получилось бы не лучше, а хуже, во-вторых, сам факт обращения к современности затмевает все высказанные и невысказанные замечания, заслуживая самой высокой оценки и признательности.

На наш взгляд, одна из особенностей русской философской мысли прошлого заключается в ее политизированности. В учебнике политические аспекты философского наследия отдельных мыслителей присутствуют, но не всегда представлена их актуальность. Таков, например, ряд идей А.И. Герцена о «всеобщей подаче голосов», об исторической памяти народов, о патриотизме и космополитизме. Очень метко подметил А.И. Герцен, что все государства в мире образовывались «очень незаконно и очень насильственно», в связи с чем экскурсы в прошлое с целью предъявить террито-

⁵История русской философии: учебник. С. 184.

⁶История русской философии: учебник. С. 5.

риальные претензии не могут быть оправданы. Именно этому русскому философу принадлежит выражение «полицейское усмирение войсками», которое так соответствует скомпрометировавшей армию ситуации в первой «чеченской войне».

В учебнике широко и последовательно представлен антропологический аспект русской философии, вместе с тем лишь раз упоминается И.И. Мечников, чьи идеи о человеке, его природе, жизни и смерти представляют в связи с современными проблемами биоэтики повышенный интерес. Актуализируется в связи с «антропологическим поворотом» и последствиями сексуальной революции значимость отечественной «философии любви», не нашедшей отражения на страницах данного учебника.

Высказанные замечания являются субъективной позицией рецензента, не носят принципиального характера и не затеяют общей высокой оценки выполненной авторским коллективом данного учебника значительной работы. Остается лишь сожалеть о полуторотысячном тираже, явно недостаточном. Рецензируемый учебник несомненно окажется востребованным как специалистами, так студентами и широкой читательской аудиторией, интересующейся историей русской философии.

Список литературы

1. Емельянов Б.В. История русской философии: три блока интеграции. // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. Т. 2. – М.: Современные тетради, 2005.
2. История русской философии: учебник / под ред. М.А. Маслина. – изд. 2-е. – М.: КДУ, 2008.
3. Маслин М.А. Интегральная история русской философии // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса. Т.2.- Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002.

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY: TEXTBOOK / UNDER THE EDITORSHIP OF M.A. MASLIN – EDIT. 2. – M.: KDU, 2008. – 638, 121 P.

A. M. Strakhov

*Belgorod State
University*